

ВОСТОК-ЗАПАД

Вестник Служений и Церквей

Лето 2011 Том 19, № 3

Стремление к самофинансированию конгрегаций Евразии: пример Объединенной Методистской церкви

Ханс Вьяксби

Заработай, сбереги, все, что можешь, отдай

Рассказывают, что когда Джон Уэсли выступал с одной из своих классических проповедей “О пользе денег” (Стандартные Проповеди 50), в церкви присутствовал один человек, который слушал его с огромным интересом. Уэсли начал с утверждения, что в зарабатывании денег нет ничего плохого, напротив, быть трудолюбивыми, работающими и зарабатывать как можно больше - «прямая обязанность» христиан. Человек был полностью согласен с Уэсли и наслаждался его проповедью. Затем, Уэсли перешел к мысли о том, что христиане должны очень бережно обращаться с деньгами. Он советовал слушателям вести скромный образ жизни, не роскошествовать и не иметь дорогостоящих увлечений. Человек продолжал слушать с воодушевлением, соглашаясь, что христиане должны как можно лучше сберегать приобретенное.

Однако Уэсли на этом не остановился, он стал объяснять цель приобретения и сохранения заработанного: “Пусть никто не обольщается, думая, что он чего-либо достиг, накопив и сохранив все, что только было можно... Не может человек по-настоящему что-то сберечь, просто складывая в закрома. С тем же успехом он мог бы бросить свои накопления на дно морское или похоронить их в земле”. Тут человеку стало не по себе. Проповедь, начинавшаяся так хорошо, похуже, делала неожиданный поворот. Уэсли стал призывать христиан к целевому использованию средств и предложил “добавить третье правило к предыдущим двум. Заработав все, что вы можете, и сохранив, все что вы можете, затем отдавайте все, что вы можете”. Больше человек выдержать не смог, в расстроенных чувствах он покинул церковь.

Иисус пытался объяснить людям значение парадокса “Блаженнее отдавать, нежели получать” (Деян. 20:35). Обычно мы считаем прямо наоборот. Мы радуемся, если кто-то нам что-либо дает, и чувствуем горечь утраты, если нам приходится что-то отдавать. Иисус же предлагает нам духовную логику в отношении имущества: “давайте, и дастся вам... ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам” (Лк 6:38).

“Отмерится и вам” – обещает Иисус. Десятины и приношения – это инвестиции в Царство Божье, которые возвращаются сторицей! Пасторы и прихожане нашей церкви, жертвовавшие свое время, таланты и денежные средства, уже испытали на себе эту истину. Все они обрели благословение – и в личной жизни и в церковном служении. Так происходит сегодня, так будет происходить и в будущем. (Словосочетание “десятины и приношения” мы находим в Мал. 3:8-12. В соответствии с Писанием, *десятина* составляет 10% от заработанного, [Чис. 8:26] а *приношения* – все остальные пожертвования).

Западная поддержка против попыток самофинансирования

В 2009 г. поместные Объединенные Методистские церкви получили 738 809 долларов от наших церквей-партнеров из-за границы (помимо поддержки в специальных проектах и строительстве). В 2010 г. эта цифра уже составила 1 042 050 долларов. За первые два месяца 2011 г мы получили 173 675 долларов, главным образом, для нужд поместных церквей. Иными словами, на нас не перестают изливаться потоки благословений. Для нас большая привилегия отдавать самим и знать, что при этом мы ничего не теряем, ведь мы отдаем это для Господа.

Тем не менее, мы находимся сейчас в непростом положении. Практически весь мир борется с последствиями финансового кризиса 2009 г, кроме того, цены в России, Украине и Средней Азии продолжают стремительно расти. Обычный прихожанин методистской церкви Евразии далеко небогат, но если он будет отдавать только “лишнее”, наш ящик для пожертвований и десятин будет практически пустым. Однако наши прихожане продолжают «подвизаться добрым подвигом» как в духовном, так и в финансовом плане.

Самофинансирование было заявлено в 2007 г. в числе пяти приоритетных направлений, в которых должна развиваться Объединенная Методистская церковь Евразии. (Другие сферы - это посещаемость собраний, рост числа церковных лидеров-добровольцев, служение ближним и достижение годичных целей поместных церквей). Концепция самофинансирования нашла широкую поддержку, в этом направлении уже предприняты смелые шаги и появились первые ободряющие результаты.

Результаты исследования

Как же в действительности Объединенные Методистские церкви Евразии собираются добиться финансовой независимости? Опросив треть наших конгрегаций, мы узнали следующее:

- 40% наших церквей получают более чем 80% от всех пожертвований из-за границы;
- 30% получают 60-80% от всех пожертвований из-за границы;
- 10% получают 15-60% от всех пожертвований из-за границы;
- 5% получают менее 15% от всех пожертвований из-за границы;
- 15% вообще не получают пожертвований из-за границы.

Когда в церквях задали вопрос, когда, по их мнению, они смогут перейти на самофинансирование, ответы начинались от “никогда”, до через 10, 5 или даже через 2 года. Шесть из 116 церквей-респондентов на сегодняшний день находятся на полном самофинансировании, чаще всего, просто потому что у них за границей нет церкви-партнера.

По мнению большинства пасторов методистских церквей, главным способом для достижения финансовой независимости является увеличение сбора десятин и пожертвований. Опираясь на свой опыт и понимание ситуации, они дали следующие рекомендации относительно того, как добиться такого роста:

Меры по увеличению количества прихожан:
• развитие новых служений
• программы, направленные на решение социальных проблем
• евангелизация
Меры, способствующие духовному росту:
• молитва
• проповедь
• учение о щедрости и десятине
• личный пример пасторов и лидеров церкви
• проповеди о конкретных нуждах
• изучение специальной брошюры о десятине
• свидетельство людей, дающих десятину
• молитва о людях, дающих десятину
• культивация здоровой гордости за самофинансирование своей церкви

В деле перехода на самофинансирование важны также административные и экономические меры. Необходимо сделать следующее:

- Составить план перехода на самофинансирование;
- Практиковать финансовую прозрачность;
- Учить Церковный Совет бюджетированию и церковной бережливости;
- Бюджет должен стоять отдельным пунктом в расписании заседаний Церковного Совета;
- Проводить обучающие семинары для бухгалтеров поместных церквей;
- Сдавать церковные помещения в аренду;
- Не затягивая решать финансовые вопросы церкви.

Что в действительности значит “самофинансирование”?

Финансовая независимость церкви – это большая тема, поэтому необходимо внести ясность, что в действительности подразумевается под этим словосочетанием. Здесь важно помнить о неделимости двух нижеприведенных принципов.

Каждая методистская церковь, вне зависимости от своих размеров, должна, опираясь только на собранные в церкви десятины и приношения, быть в состоянии: поддерживать пастора или другого руководителя церкви; оплачивать свои основные текущие расходы (например, аренду, коммунальные услуги и т.д.) и вести базовую программу церкви, которая включает в себя как минимум одно богослужение в неделю, одну постоянную евангелизационную кампанию и одну постоянную социальную программу.

1. Размер церкви и уровень сбора в ней десятин и пожертвований напрямую определяют размер ее бюджета. (В бюджете должна содержаться графа “приход”, наравне с графой “расход”, недостаточно простого перечисления проектов и их стоимости на следующий год. Кроме того, стратегический план должен включать в себя развитие финансовой жизнеспособности церкви, что соответствующим образом должно быть отражено в бюджете). Возможно, поначалу церковь не сможет позволить себе платить зарплату пастору, в ней может даже не быть рукоположенного пастора. Однако по мере роста в вере и посвященности, она также будет расти в количестве прихожан и размерах сбора десятин. Затем она сможет начать оплачивать пастору сначала полставки, а затем и полную ставку. Такое соглашение должно быть сформулировано в письменном виде и подписано пастором и церковью. Домашняя церковь может

существовать с минимальным бюджетом, однако по мере роста она также может начать нуждаться в аренде помещения, а затем и в строительстве церковного здания.

Если все прихожане приносят свои десятины и жертвуют максимум своих возможностей, но при этом денег на покрытие издержек церкви все равно не хватает, тогда, возможно, проблема заключается не в недостатке щедрости прихожан, а в слишком высоком уровне расходов. Не стоит ожидать, что десять членов церкви смогут одновременно платить зарплату пастору и оплачивать аренду помещения для собраний или расходы по содержанию здания церкви. Таким образом, мы приходим ко второму принципу.

2. Каждая методистская церковь может обратиться за краткосрочной целевой финансовой поддержкой к международной Объединенной Методистской церкви для:

- Создания новых собраний верующих, состоящих из новообращенных;
- Получения образования на местных, областных или ежегодных конференциях;
- Специальных евангелизаций;
- Лагерь;
- Помощи на стартовом этапе;
- Помощи для особого рывка в развитии (например, пастору может быть увеличена зарплата, чтобы он уделял больше времени подготовке прихожан к евангелизационному проекту).

Важно отметить, что поддержка международной Объединенной Методистской церкви может быть получена для развития, евангелизации и роста, а не для покрытия текущих расходов, которые каждая церковь должна брать на себя. Если церковь слишком мала и не может удовлетворить свои основные нужды, и если при этом у нее нет видения относительно своего развития, в ней не предпринимаются никакие новые шаги, нет плодов деятельности, то она не может рассчитывать на поддержку всемирной методистской церкви. Такие церкви должны урезать свой бюджет. Поддержка всемирной методистской церкви не может быть получена лишь для сохранения status quo.

От зависимости к взаимозависимости

В настоящее время большинство Объединенных Методистских церквей Евразии слишком зависят от своих заокеанских партнеров. Это не слишком здоровая ситуация для церквей, стремящихся стать по-настоящему национальными и завоевать уважение в глазах общества, которому они служат. Наша цель, однако, состоит не в абсолютной независимости. Мы хотим вместе нести общую миссию, быть партнерами друг другу и нашим друзьям за рубежом, а в более широком смысле, быть взаимозависимыми во Христе. Наше видение заключается лишь в финансовой независимости на местном уровне. Переход на самофинансирование в каждой церкви уникален и определяется местными особенностями, однако в любом случае он должен быть хорошо спланирован и прозрачен. Надежд и желания недостаточно, каждая поместная церковь должна предпринять на этом пути обдуманные шаги веры.

Вот несколько простых советов, часть из которых базируется на результатах нашего исследования.

- Изучив финансовое положение церкви и ее планы на будущее, во-первых, сверьтесь с Определением Миссии церкви, если же такового не существует, создайте его, отвечая при этом на три вопроса: Почему людям нужен Христос? Почему людям нужна церковь? Почему людям нужна именно наша церковь?
- Финансовые вопросы и духовные цели всегда идут рука об руку. Если мы будем пытаться их разделить, пострадают обе половины. Если наша вера будет расти, будет укрепляться и наше финансовое положение.
- Пересмотрите свои расходы. Сколько денег нужно, чтобы осуществить все то, у чему, по вашему мнению, вашу церковь призывает Бог?
- Пересмотрите доходы. Что вы можете сделать, чтобы увеличить сбор десятин и приношений? Есть ли в вашей церкви другие возможные способы получения дохода?
- После пересмотра доходов и расходов, если разрыв все еще сохраняется, нужно выяснить, есть ли в церкви планы по развитию или проекты, под которые вы можете попросить помощи из-за рубежа.
- Определите уровень финансовой независимости, ответив на следующие вопросы:
  - Нужно ли нам увеличить наши доходы?
  - Нужно ли нам снизить наши расходы?
  - Нужно ли нам сделать глобальные изменения в том, как мы работаем и как организована эта работа?
  - Можем ли мы увеличить количество добровольцев в руководстве церкви?
  - Нужно ли нам рассмотреть возможность кооперации с другой церковью для того, чтобы у нас появился освобожденный пастор (работающий на полную ставку)?

В заключение

Нам стали ясны несколько моментов.

1. Объединенная Методистская церковь Евразии имеет достаточно указаний в Писании и проповедях нашего основателя Джона Уэсли на необходимость щедро жертвовать для поддержки поместных церквей. Кроме того, для истинно верующих пожертвование - это привилегия и благословение, а не тяжелое бремя.
2. Объединенная Методистская церковь Евразии серьезно относится к переходу поместных церквей на самофинансирование. С одной стороны, местным церквям жизненно важно иметь конкретные планы перехода к своей финансовой независимости. С другой стороны, хотя большинство наших церквей еще не

достигло этой цели, они планомерно движутся в этом направлении, и в большинстве случаев продвинулись гораздо дальше средней протестантской семинарии на территории бывшего СССР (см. Марк Эллиотт, “Современный кризис в протестантском богословском образовании в бывшем Советском Союзе”, *Религия в Восточной Европе* 30 [Ноябрь 2010], 6).

- И, наконец, Объединенная Методистская церковь Евразии благословлена постоянной молитвенной и финансовой поддержкой со стороны международной методистской церкви. Эта помощь, однако, не должна рассматриваться как постоянная дотация, это скорее ресурс, помогающий поместным церквям в их краткосрочных проектах, становлении и дальнейшем росте.

Ханс Вяксби является епископом Объединенной Методистской церкви Евразии, Москва.

Религиозная нетерпимость к западным церквям в России

Вячеслав Карпов и Елена Лисовская

Примечание редактора: хотя данный, до настоящего момента не публиковавшийся, отчет был написан в сентябре 1996 г., содержащиеся в нем сведения заслуживают пристального внимания, тем более, что нетерпимость в отношении западных церквей в России в последние годы лишь усугубилась.

Что значит “западные церкви”?

Под термином “западные” мы подразумеваем церкви, уходящие корнями в западные религиозные традиции. В постсоветской России эти церкви чаще всего воспринимаются как новые, чуждые и нетрадиционные. На самом деле многие из них далеко не новые и совсем не чуждые для России. Большинство зародилось и успешно развивалось в Соединенных Штатах, Европе и других странах на протяжении веков. Другие существовали во времена СССР подпольно или под пристальным надзором компетентных органов. Это полулегальное существование делало их практически незаметными для большинства советских граждан, антирелигиозная пропаганда именвала их не иначе, как опасными “сектантами” и распространяла о них пугающие небывлицы. Поэтому, когда после принятия в 1991 г. либерального закона о религии эти церкви стали свободно развиваться и множиться, многим показалось, что это нечто “новое”, необычное и неприсущее России ранее. Это впечатление лишь усиливалось фактом, что такие церкви зачастую во многом полагались на финансовую поддержку своих братьев по вере из-за рубежа, главным образом из США и других западных стран.

Принятый в 1997 г. “Закон о свободе совести и религиозных объединениях” определил статус этих церквей, как нетрадиционных для России, отделив их тем самым от четырех “традиционных” конфессий (православия, ислама, буддизма и иудаизма). Присвоение такого статуса повлекло за собой официальное ограничение свободы вероисповедания. “Нетрадиционным” церквям было позволено регистрироваться только в случае, если они докажут, что существовали на территории России как минимум в течение 15 лет (т.е. с 1982 г.). Это ограничение особенно больно ударило по тем религиозным группам, которые существовали в СССР нелегально или же пришли в Россию после распада Советского Союза.

Хотя закон 1997 г. подводит все западные церкви под определение “нетрадиционных” для России, некоторые из них нельзя считать таковыми. Например, римско-католическая церковь существовала в России на протяжении многих столетий, причем некоторые ее приходы оставались действующими и во времена СССР. Большинство россиян согласятся, что католицизм является традиционным вероисповеданием для многих народов, живущих в России, в том числе для этнических поляков, литовцев, немцев и др. Поэтому в число церквей, которые считаются новыми, чуждыми и нетрадиционными для России, мы не включили католическую церковь.

Как происходил сбор сведений?

Данная работа основывается главным образом на фактах, собранных в ходе нашего международного совместного исследования “Религиозная нетерпимость среди православных христиан и мусульман в России: насколько она сильна и почему?”, осуществленного в 2004-2006 гг. при поддержке Национального совета Евразийских и Восточно-европейских исследований. В июне 2005 был проведен репрезентативный всероссийский опрос, в котором приняло участие 2 972 человека. Опрос, каждое интервью в котором длилось немногим более часа, нам помогли провести опытные интервьюеры нашего московского партнера – Института сравнительных социальных исследований.

Результаты

1. Западные церкви представляют небольшой процент верующих в России.

После 1990 г., даже несмотря на ограничения, наложенные законом 1997 г., количество западных религиозных организаций в России стремительно возросло. По данным Российского Министерства Юстиции в 2004 г. на территории России было зарегистрировано 5 266 западных религиозных организаций. Поскольку процедура регистрации крайне сложна, вполне понятно, что многие группы продолжают существовать в России без регистрации. В некоторых регионах протестантские церкви даже превышают по количеству православные

приходы и все другие “традиционные” организации вместе взятые (А.А. Крайков, “Религии в государстве – фактор укрепления или распада государства?”, *Современная Европа* 4 [2003]: 22-34). Тем не менее, поскольку эти церкви сравнительно невелики, в своем исследовании мы предполагаем, что число прихожан западных церквей в России не превышает одного процента ее населения или 1,4 миллиона человек. Однако в 2010 г. в отчете Государственного Департамента США *Международная религиозная свобода* говорится о существовании в России более чем двух миллионов протестантов.

Протестантское меньшинство существует в России в обстановке доминирования православия и мусульманства. Данные нашего исследования показали, что в настоящее время более 80% всех россиян и более 85% этнических русских относят себя к православным. 3,1% россиян, участвовавших в нашем опросе, назвали себя мусульманами.

Хотя большинство русских причисляют себя к православным или мусульманам, они не разделяют традиционных для этих религий верований и не придерживаются религиозных обрядов. В целом, активность участия в богослужениях в пост-атеистической России остается одной из самых низких в Европе. Даже применяя довольно мягкие критерии для определения религиозности (сравнительно упорядоченная система вероучения и сравнительно частое посещение богослужений) мы смогли отнести лишь 10% из назвавших себя православными и 20% из назвавших себя мусульманами к действительно религиозным, в традиционном понимании этого слова, людям. При использовании более строгих критериев, количество верующих опускается до однозначных отметок. Слабая вовлеченность в духовную жизнь, однако, не мешает широкому распространению религиозной нетерпимости по отношению к западным церквям.

2. Религиозная нетерпимость по отношению к западным церквям исключительно высока.

В соответствии с полученными нами данными, нетерпимость в отношении западных церквей в России удивительно высока и повсеместна. Лишь небольшой процент россиян, вне зависимости от своей религиозной принадлежности, был готов предоставить западным церквям минимальные религиозные свободы. Так, менее трети россиян (29%) согласны с тем, чтобы подобные религиозные группы строили в их городах свои церковные здания, еще меньше (28%) не возражают против сбора ими пожертвований, лишь четверть жителей России разрешили бы им заниматься книгоиздательством, а 22% открывать свои учебные заведения. Еще меньше тех, кто готов предоставить протестантам возможность публичной проповеди (18%) или выступлений по телевидению (20%). Ничтожно малый процент россиян (8%) не возражает против того, чтобы западные церкви преподавали основы своей веры в общеобразовательных школах. Лишь с одним проявлением свободы для западных церквей согласилось более трети россиян (41%) – это ведение в их городе благотворительной работы. Однако таких людей все равно менее половины. Удивительно, но большинство россиян не готовы позволить западным церквям заниматься благотворительностью, несмотря на то, что потребность в ней сегодня в России так высока.

Глубина нетерпимости в отношении западных церквей просматривается также в соотношении между теми, кто полностью отрицает возможность религиозной свободы для западных церквей и тех, кто готов им предоставить практически полную свободу действий. Показательно, что только 7% россиян (лишь каждый четырнадцатый) согласились дать западным церквям семь-восемь видов религиозной свободы из нашего списка, тогда как 39% (четверо из десяти) отказали им по всем восьми пунктам.

3. Западные церкви вызывают наибольшую нетерпимость среди всех религиозных групп России.

Нетерпимость к “нетрадиционным” западным церквям значительно выше, чем нетерпимость в отношении православных, мусульман и даже евреев (хотя традиционно терпимость в отношении этого религиозного меньшинства всегда была очень низкой). Западные церкви вызвали наибольшую неприязнь у всех четырех религиозных направлений, включенных в наше исследование, обогнав даже православных на практически полностью мусульманском Северном Кавказе. Мусульмане и православные гораздо охотнее готовы терпеть друг друга или же евреев, чем западные церкви.

4. Как православные, так и мусульмане глубоко нетерпимы к западным церквям.

Лишь ничтожно малая часть мусульман и православных согласилась дать “нетрадиционным” церквям возможность публично выражать свою веру (14% и 17% соответственно) или выступать с проповедями по телевидению (15% и 20%). Как для православных, так и для мусульман наименее приемлемым местом для присутствия западных церквей оказались общеобразовательные школы. С этим согласились лишь 8% опрошенных в обеих группах. По сравнению со всеми остальными видами деятельности благотворительность была признана наиболее приемлемой, но как среди мусульман, так и среди православных тех, кто был согласен, чтобы ею занимались западные церкви, оказалось меньше половины.

5. Религиозность не делает православных и мусульман России менее нетерпимыми в отношении западных церквей.

Рассматривая по отдельности группы православных и мусульман, мы попытались выявить связь между их религиозностью и степенью нетерпимости в отношении западных церквей. Признаками религиозности для нас являлось монотеистическое или христианское мировоззрение, посещение церкви или мечети, частота молитв, а также чтение Библии или Корана.

Как в православной, так и в мусульманской группе мы не заметили никакой последовательной связи между религиозностью и степенью нетерпимости к западным церквям. Те, кто полностью разделяет монотеистическое или христианское мировоззрение, не больше и не меньше терпимы к западным церквям, чем те, кто не придерживается этих взглядов. Разница в уровне терпимости среди тех, кто регулярно посещает церковь/мечеть и теми, кто этого не делает, статистически не определяется. То же самое можно сказать в отношении частоты молитв и чтения Писаний. Таким образом, подъем православной и исламской религиозности в России никак не объясняет существование общего фона сильной религиозной нетерпимости.

6. Около-религиозные идеологии влияют на уровень нетерпимости в отношении западных церквей.

Хотя на нетерпимость россиян в отношении западных церквей не влияют их религиозные взгляды, это с успехом делает идеология. Поскольку число западных церквей в России сравнительно невелико, очевидно, что большинство россиян строят свое отношение к ним не из личного опыта общения. Кроме того, довольно низкий уровень посещаемости православных храмов и мусульманских мечетей не дает права считать их главным источником негативизма в отношении западных церквей, тем более, что наши данные говорят об отсутствии связи между посещением культовых сооружений и негативным отношением к западным группам. Таким образом, за создание в сознании россиян негативного образа западных церквей нам остается винить лишь средства массовой информации и общественную идеологию.

У россиян довольно противоречивая позиция в отношении религиозного равенства. С одной стороны, около половины опрошенных были согласны с тем, что у всех конфессий должны быть равные права. Вместе с тем 65% заявили, что у православия прав должно быть больше, чем у других групп, а более трети россиян отметили, что все "традиционные" религии должны иметь привилегированный статус. Таким образом, заметно отсутствие идеологической поддержки равного отношения ко всем религиям, что проявляется в нетерпимости в отношении религиозных меньшинств.

Еще одна из причин нетерпимости заключается в идеологии, тесно связанной с этнической принадлежностью той или иной группы, воспринимающей другие религии, как чуждые и вредные для себя. Эта идеология религиозного этноцентризма удивительно популярна в России. Например, 85% русских считают себя в душе православными, даже если они никогда не были крещены и не посещают церковь. Около половины опрошенных указало, что только этнические русские могут по-настоящему быть православными, а более трети заявило, что прихожане не-православных церквей – уже больше не русские. Аналогичное отношение к этнической природе ислама прослеживается у татар и других традиционно мусульманских народов. Однако среди мусульман распространенность подобных взглядов не усиливает их негативного отношения к западным церквям, православных же религиозный этноцентризм заставляет относиться к западным группам с большей нетерпимостью.

7. На религиозную нетерпимость влияет государственная идеология.

На религиозную нетерпимость в отношении западных церквей больше всего влияет идеология, ничего общего не имеющая с религией. Особенно это касается недемократических и анти-западных настроений. Удивительная популярность подобных реакционных взглядов объясняет распространенность среди русских нетерпимости к западным церквям. Например, в ходе нашего опроса двое из трех россиян (67%) указали, что западные страны стремятся к ослаблению и развалу России. Почти 55% отметили, что следование западным стандартам может лишь навредить России. Менее трети (32%) видят в России европейскую страну, которая когда-нибудь в полной мере станет частью западного мира. Кроме того, 52% россиян считают хаос и беззаконие, царящие в стране, результатом демократии, а 77% придерживаются мнения, что выборы и соперничество партий приносят России больше вреда, чем пользы. Неудивительно, что в такой атмосфере реакционной идеологии западные религиозные группы сталкиваются с массовым нежеланием предоставить им какие-либо права.

Кроме того, закономерная связь прослеживается между нежеланием предоставлять гражданские свободы диссидентам и нонконформистам (например, атеистам или гомосексуалистам) и религиозной нетерпимостью в отношении западных церквей. Здесь проявляется общее неприятие чужаков и широко распространенная враждебность в отношении определенных групп.

И, наконец, нетерпимость к связанным с США религиозным группам усиливается анти-американскими настроениями. В то время как лишь 14% россиян открыто признались в своем негативном отношении к американцам, подобные настроения подливают масла в огонь религиозной враждебности в отношении групп, воспринимаемых как проамериканские.

8. На уровень нетерпимости влияют региональные и социально-демографические факторы.

Религиозная нетерпимость в отношении западных церквей особенно сильна (значительно выше средней по стране) на Северном Кавказе и в Центральном регионе России. И наоборот, нетерпимость ниже средней на Северо-западе и Дальнем Востоке России. Жители Москвы более терпимы, чем население остальной России, хотя некоторые действия городских властей против протестантских групп, казалось бы, свидетельствуют об обратном.

Кроме того, мы выявили социально-демографические взаимосвязи, традиционно отмечаемые при исследовании нетерпимости. Так, живущие в городах и имеющие высшее образование молодые россияне (до 30

лет), оказались гораздо более терпимы к западным церквям, чем менее образованные люди старшего поколения, живущие в деревнях или небольших городах.

Заключение

Помимо ограничительных законов и пристрастности их применения со стороны местных властей, западные церкви и другие «нетрадиционные» группы сталкиваются со значительным противодействием религиозной свободе «снизу», со стороны обычных россиян. Сообщения международных наблюдателей о фактах выраженной неприязни в отношении этих групп лишь в небольшой мере отражают ту враждебность, с которой сталкивается религиозная свобода в России.

К сожалению, даже закон, каким бы ущемляющим в отношении «нетрадиционных» религий он ни был, относится к западным церквям более либерально, чем сами россияне. Закон гарантирует, по крайней мере, соблюдение некоторых свобод, тогда как россияне не готовы предоставить западным церквям практически никаких послаблений. Если бы закон пошел на поводу у общественного мнения, он лишил бы «нетрадиционные» церкви и того малого, что у них есть сейчас. Таким образом, религиозная свобода в России нуждается в защите от народной враждебности не меньше, чем от своеволия властей.

Объединенные международные усилия по борьбе с предубеждениями, стереотипами и идеологическими клише, питающими нетерпимость к западным церквям в России, будут малоэффективны до тех пор, пока их не будет подкреплять стремление самих русских избавиться от реакционной идеологии. Тем не менее, американские организации могут внести посильный вклад в дело уменьшения религиозной нетерпимости. Например, среднестатистический россиянин знает очень мало, если вообще что-либо знает о западных церквях, имеющих корни в США, считая их «опасными сектами». Но его отношение может кардинально измениться, если он будет знать о той роли, которую эти «секты» играют в жизни американского общества. Также отношение россиян может значительно измениться, если они будут более информированы о том, какими религиозными свободами обладают меньшинства, в том числе православные и мусульмане, в США. Эти знания могут более активно распространяться американскими государственными и негосударственными организациями, работающими с Россией или на ее территории.

Необходимым условием для определения уровня существующей опасности для религиозной свободы является систематический мониторинг религиозной нетерпимости среди обычных россиян. Наше исследование мы считаем первым опытом подобного мониторинга.

Вячеслава Карпов и Елена Лисовская являются профессорами социологии в Университете Восточного Мичигана, Каламазу, шт. Мичиган.

Отредактированные отрывки печатаются с разрешения по: Вячеслав Карпов и Елена Лисовская, «Религиозная нетерпимость в отношении западных церквей в России», Национальный Совет по евразийским и восточно-европейским исследованиям, 2006. Исследование, результаты которого представлены в данной статье, было осуществлено при частичной поддержке Национального Совета по евразийским и восточно-европейским исследованиям (NCEEER). Однако, ни NCEEER, ни правительство США не несут ответственности за выводы и мнения, высказанные в данной статье.

Возрождение русской иконописи

Ирина Языкова

Многострадальная Россия и радость икон

Листая страницы русских летописей, не перестаешь удивляться, как год за годом Русь не переставала страдать не только от политических междоусобиц, но и от всякого рода других бед – то полгорода сгорит дотла, то придет моровая язва, то нападут кочевники. Неоднократно русский народ терпел голод, неурожаи и стихийные бедствия. Но когда мы всматриваемся в иконы Руси того же самого времени, мы видим прекрасные лица, чистые цвета и исполненный светом мир божественной радости.

В 60-е годы прошлого века русский режиссер Андрей Тарковский снял фильм «Андрей Рублев», в котором ярко показал всю тяжесть жизни на Руси во времена татаро-монгольского ига. Русские в XV веке были практически полностью лишены свободы. Их церкви были разрушены, а их самих убивали, пытали, сжигали и подкупали. Русские князья при этом воевали друг с другом, а татары делали все возможное, чтобы поссорить между собой даже братьев. Весь русский мир, казалось, был на грани физического и морального уничтожения. И, тем не менее, Россия, как птица-феникс из сказки, смогла возродиться из пепла.

Тарковский снял фильм в черно-белом цвете. Лишь в конце картины, когда зрители видят вечные иконы Андрея Рублева – Троицу, Спаса Звенигородского и Архангела Михаила – на экран врывается цвет, словно пламя рассекает ночь. Тарковский нашел прекрасную метафору, с помощью которой смог сказать, что небесная гармония рождается не благодаря, а скорее вопреки законам этого мира. Зрители, смотревшие этот фильм в советское время, жившие под тяжким бременем социалистической идеологии, особенно остро воспринимали это послание. Но вне зависимости от времени, бесчувствие и уродство, оставляющие шрамы на теле нашего мира, встречают оплот сопротивления в лице икон – в сияющем лике божественной мудрости.

Ренессанс иконописи

В современной России мы становимся свидетелями возрождения искусства иконописи, к иконам питают все больший интерес как верующие, так и неверующие. В 1970-е и 80-е годы иконопись не оказывала никакого заметного влияния на культурную жизнь страны. При советской власти она была практически вне закона. Изготовление икон на продажу считалось преступлением, за которое грозило наказание в виде лишения свободы сроком до 4 лет. Именно поэтому иконопись продолжала существовать, главным образом, как подпольное искусство, специализировавшееся либо на реставрации, либо на изготовлении икон по индивидуальному заказу. Иконописцы не только не рекламировали себя, они скрывали свою работу даже от коллег, боясь, что кто-то из них может оказаться доносчиком. Неудивительно, что вследствие подобного существования, современная иконопись, на первый взгляд, практически исчезла. Однако именно в этот период “застоя” начали работать новые мастера, определившие лицо иконописи конца XX века.

Поворотный момент наступил в 1988 г, когда русский народ праздновал Тысячелетие Крещения Руси. Еще до начала празднования, государство стало возвращать некоторые здания Русской Православной церкви. Одним из первых был возвращен Свято-Данилов монастырь, ставший центром национальных торжеств. Монастырь был полностью отреставрирован за пять лет (1983-1988), его росписью занимался архимандрит Зинон (Теодор), уже известный на тот момент как выдающийся иконописец. К нему присоединилась целая бригада художников и реставраторов, среди которых были Александр Соколов и Александр Чашкин. Отец Зинон непосредственно участвовал в росписи икон Покрова и пророка Даниила в боковых притворах Храма Святых отцов семи Вселенских соборов, а также икон Нижней церкви. Он также написал самую известную икону монастыря – икону князя Даниила Московского. Второе рождение Данилова монастыря продемонстрировало, что церкви удалось сохранить дух древней иконописи.

Для реставрации Данилова монастыря много значила работа Марии Соколовой (монахини Иулиании) и ее учеников. Благодаря ей в монастыре была создана иконописная мастерская, руководителем которой стала Ирина Ватагина – иконописец, учившаяся в послевоенные годы у монахини Иулиании в Троице-Сергиевой Лавре. Мастерская Ватагиной писала иконы как для монастыря, так и для других церквей. Здесь были созданы иконы новомучеников российских, канонизированных во время Собора Русской православной церкви в честь Тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. Вместе с Соколовой эта мастерская создала среди прочих архетипы образов таких святых, как Андрей Рублев, Ксения Петербургская, Максим Грек и Амвросий Оптинский, ставшие стандартами для их дальнейшего изображения в иконах.

Выставка современной иконы в 1989 г.

Важной вехой на пути восстановления традиции иконописи стала выставка современной иконы, прошедшая в 1989 г. в Знаменском Кафедральном соборе в Москве на Варварке, называвшейся в 1989 г. улицей Разина. Это была первая выставка современного церковного искусства за все годы советской власти. До этого иконы выставлялись лишь в качестве музейных экспонатов, если вообще выставлялись, и лишь как образцы искусства прошлого, обычно до 1917 г. В советском лексиконе вообще не существовало термина “современная икона”. К иконам относились как к чему-то, что не имеет никакой связи с современностью, однако выставка на Варварке показала, что икона живет и развивается, а вышедшие из подполья иконописцы смогли тем самым во всеуслышание заявить о себе. Более того, Выставка на Варварке, где были представлены работы более чем 100 современных художников-иконописцев, показала, что русская икона, не прерывая связь с прошлым, имеет свое будущее. Как писал в своем отзыве о выставке журналист М. Гусев:

“Сам факт, что теперь стало возможным собрать в четырех стенах работы всех ведущих иконописцев страны – поистине чудо. Многие представленные здесь художники сравнительно молоды. Их средний возраст - 30 лет. Именно в их руках – будущее церковного искусства России”

Как показало время, журналист был прав. Большинство участников той выставки работают и по сей день. Среди них Александр Соколов, Александр Лавданский, Алексей Вронский, Андрей Бубнов-Петров, Сергей Черный, Владимир Сидельников, Илья Кручинин, Ксения Покровская и Ольга Клодт. Это именно те иконописцы, которые определяют сегодня основные тенденции в русской иконописи.

В конце того же года, когда состоялась Выставка современной иконы, открылась еще одна экспозиция под названием “Христианское искусство: традиции и современность” (Москва, Выставочный зал Манеж, декабрь 1989-январь 1990). За ней последовали и другие выставки современного церковного искусства, ставшего неотъемлемой частью русской культуры. Они прошли в таких городах, как С.-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Псков, а также за рубежом.

Потребность в иконописцах

Главной проблемой, с которой столкнулась иконопись в последние два десятилетия двадцатого века, оказалась проблема роста. С каждым годом увеличивалось число восстанавливаемых или вновь отстраиваемых церквей и монастырей, что влекло за собой все большую потребность в иконописцах, которых стало крайне не хватать. Растущие потребности церкви заставили иконописцев перейти на новые формы организации труда – рабочие артели, производственные бригады и цеха. Некоторые из них Московский Патриархат взял под свое крыло, гарантировав им определенные преимущества и привилегии. Например, фабрика «Софрино» - это иконописная мастерская при Богословской Академии Московского Патриархата. Ряд мастерских остался независимым от патриархата и, хотя они и не получили никаких особых привилегий, у них нет недостатка в заказах как от церквей, так и от частных лиц. К концу 1990-х в одной только Москве работало более 20

иконописных мастерских и производственных артелей. В других городах наблюдается аналогичная картина.

Знать о традиции «не понаслышке»

В современной российской иконописи самой заметной фигурой является Архимандрит Зинов, работы которого повлияли на развитие иконографии как в России, так и за рубежом. Свои размышления о значении традиций отец Зинов в 90-е гг. записал в виде книги “Беседы иконописца”. В ней он пишет: “Творчество вне живого предания невозможно, нужно затратить много времени и сил, чтобы впитать в себя живую традицию. Одного знакомства с ремеслом недостаточно. Иконописец, со всей серьезностью относящийся к своему делу, понимает, что он в нем лишь подмастерье, и нечего больше». Себя архимандрит также считает лишь учеником, сидящим у ног древних мастеров, хотя из его школы вышли многие знаменитые иконописцы. Его творческий путь является красноречивым свидетельством того, что значит знать о традиции «не понаслышке».

Архимандрит Зинов

Архимандрит Зинов родился в южно-украинском городе Ольвиополе, основанном в свое время греками. С самого детства мать и бабушка привили ему любовь к церкви, а во время учебы в Одесском художественном училище будущий архимандрит познакомился с иконами и фресками. Его профессора не имели специального образования в области иконографии, и поскольку больше всего в иконописи будущего мастера привлекла каноничность стиля, он решил изучать это искусство самостоятельно, без наставника, делая списки с древних икон, причем чаще всего с репродукций.

Псково-Печерский монастырь

В 1976 г. с благословения своего духовного отца архимандрита Серафима (Тяпочкина) Владимир был пострижен в монахи в Псково-Печерском монастыре, известном своими иконописными традициями, и принял имя Зинова. Настоятель монастыря, архимандрит Алипий (Воронов) был одновременно и знатоком, и поклонником искусства, в его коллекции были собраны прекрасные образцы русской и западноевропейской живописи, а также древние иконы. Алипий и сам был прекрасным иконописцем, его иконы и фрески и по сей день украшают монастырь.

Даже в советское время приезжавшие в эти края туристы поражались контрасту между серым и пыльным, как большинство советских провинциальных городов, Печерском и Псково-Печерским монастырем, появившимся как бы из ниоткуда, подобно сказочному граду Китежу. И прекрасные луга, и цветущие клумбы, и усыпанные золотыми звездами синие купола, и праздничные фрески на свежeweбеленных монастырских стенах – все здесь сияло любовью и заботой.

Монастырь, конечно же, был постоянным бельмом на глазу у советской власти, которая под тем или иным предлогом не раз предпринимала попытки его закрыть. Но даже в самые тяжелые годы хрущевской антирелигиозной кампании игумену Алипию удавалось спасти монастырь. Для иконописцев условия здесь были практически идеальными, тем более что игумен Алипий активно поощрял художественное творчество и развитие иконописи.

К сожалению, игумен Алипий скончался за год до того, как отец Зинов пришел в монастырь, так что они никогда не встречались лично. Поэтому, придя в монастырь, отец Зинов должен был самостоятельно знакомиться с иконописным наследием. К счастью, этому очень способствовала созданная здесь прежним игуменом благоприятная для иконописи атмосфера. Зинону была тут же предоставлена мастерская и возможность создавать иконы для церкви.

Покровительство патриарха Пимена

Очень скоро работы молодого иконописца привлекли внимание церковного руководства. В 1979 г. патриарх Пимен вызвал отца Зинова в Троице-Сергиеву Лавру, где его таланту тут же нашлось применение в исполнении многочисленных заказов патриарха. В Троицкой Лавре отец Зинов написал иконостасы приделов в крипте Успенского собора, а также создал множество отдельных икон. Патриарх Пимен, большой знаток древней иконописи, высоко ценил молодого художника, и в 1983 г. поставил его во главе иконописцев, украшавших Данилов монастырь.

В 80-е и начале 90-х гг. отец Зинов продолжал работать в Псково-Печерском монастыре, создав здесь иконостасы для Храма преподобномученика Корнилия (1985 год), Покрова над Успенским собором (1990 год) и Печерских святых на горке (1989—1991). Кроме того в 1988 году о. Зинов написал иконы для иконостаса нижнего храма древнего Троицкого собора Пскова, освященного во имя преподобного Серафима Саровского.

Отредактированные фрагменты печатаются с разрешения, по: Ирина Языкова, Тайное и триумфальное: подпольная борьба за сохранения русской иконописи (Брюстер, Параклет Пресс, 2010).

Примечание редактора: заключительная часть данной статьи будет опубликована в следующем выпуске Вестника Служений и Церквей Восток-Запад 19 (Осень 2011).

Ирина Языкова искусствовед, преподает в Библейском Богословском Институте Св. Андрея в Москве и в Коломенской Православной Богословской семинарии.

Международная защита религиозных свобод

Нокс Тэмз, Крис Сейпл, Эмми Роу

От редактора: первая часть статьи была опубликована в предыдущем выпуске Вестника Служений и Церквей Восток-Запад (№19, Весна 2011).

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – влиятельная правозащитная организация, ведущая деятельность на территории Европы и Евразии. ОБСЕ – самая масштабная региональная организация по безопасности в мире, охватывающая Северную Америку, Европу, Россию, страны, образовавшиеся после распада Советского Союза – всего в ее состав входят 56 государств. Защита религиозной свободы – неотъемлемая часть деятельности ОБСЕ, за последние 30 лет эта организация добилась значительного прогресса в деле защиты религиозной свободы на международном уровне. Страны-члены ОБСЕ неоднократно подтверждали свою приверженность принципам свободы мысли, совести, религии, убеждений, являющихся фундаментальными правами человека.

ОБСЕ была основана в 1975 году с подписанием Хельсинского Заключительного акта, политически обязательного к исполнению соглашения между НДО, Варшавским договором и нейтральными и не входящими ни в какие блоки государствами. Деятельность новой организации должна была концентрироваться вокруг трех больших направлений: вопросов безопасности, экономики и жизни человека. Последнее направление, прежде всего, посвящено сфере прав человека, куда относится и религиозная свобода.

После окончания холодной войны и появления новых государств на руинах Советского Союза, география ОБСЕ расширилась на восток вплоть до Центральной Азии. Все бывшие республики Советского Союза подписали Хельсинкский Заключительный акт и другие документы ОБСЕ. В отличие от других международных систем, вступление в которые возможно с оговорками и особыми условиями, при вступлении в ОБСЕ новые страны-члены принимают на себя обязательства во всей полноте и на равных условиях с уже существующими членами.

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) – специфический орган ОБСЕ, который занимается вопросами прав человека и построения демократии (www.osce.org/odihr). Штаб-квартира БДИПЧ находится в Варшаве (Польша). Бюро призвано оказывать содействие странам-членам в построении и развитии демократических систем, путем осуществления наблюдения на выборах, оказания технической помощи в составлении проектов законодательных актов и организации региональных встреч с целью обсуждения вопросов соблюдения прав человека. Например, БДИПЧ провело две встречи в Центральной Азии по вопросам религиозной свободы и сформулировало критические замечания по проектам законов о религии. Также БДИПЧ проводит ежегодные конференции по правам человека. У ОБСЕ есть местные представительства (миссии) в Юго-Восточной Европе, Восточной Европе, на Кавказе, в Центральной Азии. Миссии ОБСЕ работают непосредственно в тех странах, где есть проблемы с соблюдением религиозной свободы.

Организации по защите прав человека в США

В Соединенных Штатах Америки религиозная свобода отстаивалась и защищалась с самого начала существования страны, история США в этом аспекте уникальна. Целый ряд американских правительственных агентств и организаций занимается развитием свободы религии на международном уровне. Многие иммигранты раннего периода приехали в США по причине религиозных преследований в Европе, именно поэтому защита религиозных свобод была зафиксирована в Первой Поправке к Конституции США, где говорится следующее: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению какой-либо религии или запрещающего свободное исповедание оной».

Смещение акцента с защиты религиозной свободы внутри страны в сторону развития свободы вероисповедания на международной арене произошел только в 1970-1980-х гг. Были утверждены новые приоритеты международной политики, поскольку Конгресс США постановил, что Государственный Департамент должен более настойчиво содействовать развитию религиозной свободы. Таким образом, в 1998г. был принят Закон о международной свободе вероисповедания (ЗМСВ) (<http://www.state.gov/g/drl/irf/>). В определениях этого Закона мы находим сопоставление международных стандартов в области религиозных свобод с реальным положением дел - многие страны этим стандартам сильно не соответствуют – более половины населения Земли вынуждено существовать в условиях правящих режимов, которые жестоко ограничивают религиозную свободу своих граждан. Законом ЗМСВ утверждается, что религиозная свобода должна быть приоритетом во всех двусторонних и многосторонних переговорах; также в результате его принятия были учреждены новые институты, основным из которых является особый отдел Государственного департамента по мониторингу религиозной свободы по всему миру, который возглавляет Посол по особым поручениям в области международной религиозной свободы.

Законом ЗМСВ также была учреждена Комиссия США по международной религиозной свободе (КМРС), которая должна выполнять роль наблюдателя для содействия Госдепартаменту в исполнении его функций в вопросах защиты свободы вероисповедания (<http://uscirf.gov>). Во всех посольствах США есть, по крайней мере, один сотрудник, занимающийся вопросами прав человека и религиозных свобод. Именно эти служащие составляют проект ежегодного отчета о религиозной свободе и правах человека. Посол по особым поручениям в области международной религиозной свободы вместе со своими подчиненными готовит

Ежегодный Отчет о международной религиозной свободе. В этом отчете общим объемом более 800 страниц проводится оценка состояния религиозной свободы в каждой стране мира за исключением Соединенных Штатов. Все отчеты о религиозной свободе публикуются на веб-сайте Государственного Департамента (<http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2010>), также они переводятся и публикуются на сайтах посольств США.

В Законе ЗМСВ приведен перечень возможных мер, которые может предпринять Госдепартамент в качестве ответа на нарушение религиозной свободы, и эти меры могут быть как жесткими, так и мягкими. Закон дает новую формулировку для обозначения стран с самыми значительными нарушениями религиозной свободы, где происходит «практически полное уничтожение свободы совести». Это страны, вызывающие особую озабоченность (статус СВСО). «Практически полное уничтожение» определяется как «систематические, продолжительные (и) вопиющие» нарушения, такие как пытки и тюремное заключение. На момент написания данной статьи названы следующие страны со статусом СВСО: Бирма, КНДР (Северная Корея), Эритрея, Иран, Китайская народная республика, Саудовская Аравия, Судан, Узбекистан.

В 1976 г. Конгресс учредил Комиссию США по безопасности и сотрудничеству в Европе, также известную как Хельсинкская Комиссия. Эта Комиссия отслеживает исполнение условий Хельсинкского Заключительного акта, а также других обязательств в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Комиссия – правительственное учреждение США, ее сотрудники отслеживают ситуацию в области прав человека и религиозных свобод во всех 56 странах-членах в Северной Америке, Европе и Евразии.

Неправительственные организации

НПО – распространенная форма неправительственной работы по защите религиозных свобод. Организации такого рода имеют целый ряд преимуществ. Во-первых, они обладают большой степенью автономности и свободы в выборе стратегии и методологии для защиты религиозной свободы, на них не распространяются многие политические и бюрократические барьеры национального или международного свойства. Благодаря своей автономности, они могут говорить более открыто, действовать более оперативно, внедрять новые формы и виды деятельности, они мобильнее официальных государственных организаций. Более того, НПО легче войти в доверие местных религиозных групп, особенно если они единоверцы, ведь гонимые группы часто относятся к госструктурам с подозрением. Государство для них – источник проблем.

Для НПО также характерна общая приверженность делу защиты религиозной свободы как фундаментальному праву человека, они с состраданием относятся к жертвам религиозных преследований. Многие религиозные группы объединяются в НПО для международной защиты своего вероисповедания. Штат этих организаций обычно формируется из единоверцев, у них одни ценности и интересы защиты приверженцев их религии по всему миру.

Конфессиональные НПО обычно понимают, что результаты их работы могут послужить во благо всех религиозных групп, как принадлежащих данной конфессии, так и других, есть множество примеров межконфессионального сотрудничества такого рода. Нужно отметить, что Международный Закон о свободе вероисповедания 1998 г. был принят благодаря совместной лоббистской деятельности конфессиональных НПО в Конгрессе США. В этой работе принимал участие Религиозный Комитет Реформированного Иудаизма, Национальная Духовная Ассамблея Бахаи, Национальная Ассоциация Евангеликов, Уйгурско-американская Ассоциация (представляет в основном мусульманскую уйгурскую народность Китая) и другие.

Многие правозащитные организации – сугубо светские, как, например, Международная Амнистия или Human Rights Watch. Открытый светский характер помогает таким организациям избежать обвинений в религиозной ангажированности, им также легче преодолевать препятствия в сотрудничестве с секулярными организациями, они работают со всеми жертвами преследований, а не только с теми, кто принадлежит той или религиозной группе. Более того, им легче налаживать партнерские связи и привлекать финансирование из нерелигиозных источников, включая большие гуманитарные фонды и государство.

Сбор и распространение информации

В странах с репрессивным режимом, где ограничена свобода слова и печати, очень трудно получить доступ к информации о нарушении религиозных свобод. Многие НПО имеют свои собственные контакты и связи, включая государственных чиновников, работников гуманитарных миссий и единоверцев. Именно через них они добывают нужную информацию. НПО должны проверять достоверность полученной ими информации.

После получения надежной информации НПО распространяют сведения о нарушении прав верующих разными путями: рассылки по электронной почте, публичные презентации, отчеты, пресс-релизы, статьи, консультации с соответствующими государственными органами и международными организациями. Примеры НПО, которые собирают и распространяют информацию: Всемирная христианская солидарность, Компас Директ, Открытые двери.

Оказание давления и влияние на политику

НПО предпринимают усилия с целью оказания давления на репрессивные правительства, рассчитывая на изменения в соблюдении религиозных свобод. Примеры таких НПО: Международная Амнистия, Human Rights Watch, Комиссия по религиозной свободе Всемирного евангелического альянса, Юбилейная Кампания,

Human Rights First, Международная лига по защите прав человека, Центр религиозной свободы Института Хадсона.

Другой инструмент политического влияния – привлечение внимания к религиозной свободе в международных отношениях. Принятие Закона о свободе вероисповедания 1998 г. привело к серьезным изменениям в Соединенных Штатах, и теперь религиозная свобода играет важную роль в американской внешней политике. Тем не менее, многие политики испытывают серьезный недостаток информации о религиозной свободе и о роли религии в международных отношениях, этой теме стараются избегать во внешней политике традиционного характера. По этой причине некоторые НПО предпринимают усилия с целью повышения значимости вопросов религии и религиозной свободы во внешней политике. Эта деятельность осуществляется путем публикации статей, лекционной работы, организации и проведения конференций и дискуссий на тему важности вопроса религиозной свободы во внешней политике. Примеры НПО, занимающихся подобной деятельностью: Институт религии и общественной политики, Международный центр религии и дипломатии, Совет веры в международных отношениях.

Содействие жертвам гонений

Некоторые НПО занимаются обеспечением помощи жертвам гонений. Эта помощь может принимать различные формы: юридическое содействие в подаче исков и жалоб в соответствующие инстанции и суды; материальная помощь семьям жертв, которые были помещены в заключение или убиты; медицинская и психологическая помощь верующим, которые подвергались пыткам; обеспечение религиозными ресурсами, включая священные тексты и учебные материалы, которые либо запрещены, либо слишком дороги; содействие религиозным беженцам в оформлении нужных документов, направлений, спонсорской поддержки, а также в переселении. Помощь может приобретать и более обезличенные формы, например, организацию минут молчания или молитвенных дней о гонимых за веру.

Зарубежные правительства и местные сообщества зачастую с подозрением или враждой относятся к такой деятельности. Традиционные общества иногда считают религиозные меньшинства предателями, которые приняли иностранную культуру в ущерб местным традициям и устоям. Когда такие верующие в последствии получают помощь от иностранных организаций, подобное отношение к ним еще более усиливается, подозрения подтверждаются, а враждебность нарастает. Предоставление религиозных ресурсов может сулить опасность получателям помощи, а также в некоторых случаях может квалифицироваться как нарушение местного законодательства. Примеры НПО, которые оказывают помощь жертвам преследований: Международная христианская свобода, Международная христианская солидарность, Международная христианская помощь, Международная организация иранских христиан, Врачи за права человека, Голос мучеников.

Посредничество в конфликтах на почве религиозной розни

Некоторые НПО занимаются посреднической деятельностью в разрешении конфликтов на религиозной почве между сообществами верующих и правительствами, которые их преследуют. Задача таких НПО – заставить правительства уважать религиозную свободу, а также заставить верующих действовать так, чтобы не провоцировать государство на репрессивные меры. В реализации такой работы НПО стараются строить неофициальные отношения с ключевыми деятелями для создания атмосферы доверия. Эти отношения дают НПО возможности изложить критический анализ правительственных действий по стратегическим аспектам, но это делается часто в неформальных встречах, а не на официальных переговорах. НПО могут также организовывать мирные мероприятия, такие как научные конференции и форумы, на которых не-западные ученые и деятели обсуждают важность религиозной свободы. Такая стратегия позволяет местным властям самим выступить с идеей религиозной свободы, а деятельность НПО просто помогает им осознать важность вопроса реализации свободы вероисповедания.

НПО, работающим в области разрешения конфликтов, также необходимо тесно сотрудничать с местными религиозными группами, но делать это осторожно, чтобы их сближение с правительством не повредило всему религиозному сообществу страны. Деятельность такого рода нетрадиционна, и немногие НПО ей занимаются. Один из примеров – Институт глобальной политики.

Развитие принципа верховенства закона

Во многих странах, где встречается нарушение религиозной свободы, нет развитой законодательной базы и традиции верховенства закона. В результате законы и соглашения, направленные на защиту свободы вероисповедания, часто игнорируются местными властями или произвольно толкуются. Когда имеет место нарушение права на свободу совести, у потерпевших нет возможности воспользоваться юридической защитой, а если такая возможность есть, то отсутствует гарантия справедливого суда. Таким образом, необходимо развивать и укреплять законодательные системы таких государств, следует оказывать им содействие в становлении культуры защиты религиозной свободы как неотъемлемого и нерушимого права человека.

Необходимо развивать распространенную практику подачи судебных исков от лица потерпевших в международные трибуналы и национальные суды стран-нарушителей гражданских свобод. Эти судебные дела позволяют жертвам привлекать экспертную юридическую помощь, чего они были бы лишены в противном случае. Также такие процессы привлекают широкое внимание, формируют общественное мнение против правительств стран-нарушителей, и, следовательно, оказывают на них косвенное давление. Иная методика

реформ – внутренняя работа, направленная на развитие законодательной базы. Деятельность такого рода может включать преподавательскую деятельность в местных юридических школах, обучение юристов и судей, работа с национальными законодательными органами с целью выработки законов о религиозной свободе, которые соответствовали бы мировым стандартам. Примеры НПО, которые ведут такую деятельность: Фонд религиозной свободы Бекета, Международные адвокаты.

Подписанты соглашений по правам человека					
	Европейская Конвенция по правам человека 1950/1953	Международный пакт о гражданских и политических правах 1966/1976	Первый факультативный протокол к МПГПП 1966/1876	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 1975	Хартия Европейского Союза 2004
Бывший Советский Союз					
Армения	X	X	X	X	
Азербайджан	X	X	X	X	
Беларусь	X	X	X		
Эстония	X	X	X	X	X
Грузия	X	X	X	X	
Казахстан	X	X			
Кыргызстан	X	X	X	X	
Латвия	X	X	X	X	X
Литва	X	X	X	X	X
Молдова	X	X	X		
Россия	X	X	X	X	
Таджикистан	X	X	X		
Туркменистан	X	X	X		
Украина	X	X	X	X	
Узбекистан	X	X	X		
Центральная и Восточная Европа					
Албания	X	X	X		
Босния и Герцеговина	X	X	X	X	
Болгария	X	X	X	X	X
Хорватия	X	X	X	X	
Чехия	X	X	X	X	X
Венгрия	X	X	X	X	X
Македония	X	X	X	X	
Черногория	X	X	X		
Польша	X	X	X	X	X
Румыния	X	X	X	X	X
Сербия	X	X	X	X	
Словакия	X	X	X	X	X
Словения	X	X	X	X	X

Печатается с сокращениями с разрешения, по: Нокс Тэмз, Крис Сейпл, Эми Роу: Международная защита религиозной свободы; путеводитель для организаций, юристов и НПО (Уэко, Техас, Издательство Бейлорского Университета, 2009).

Нокс Тэмз – директор направления политики и исследований при Комиссии США по международной религиозной свободе, Вашингтон. Крис Сейпл – Президент Института глобальных исследований, Арлингтон, Вирджиния. Эми Роу – до 2007г. выполняла обязанности Директора региональных исследований Института глобальных исследований, Арлингтон, Вирджиния.

Религиозные тенденции в юго-восточной Европе

Феликс Корли

Предпочтение традиционных религий

С ростом национализма на территории бывшей Югославии религиозная свобода в юго-восточной Европе стала заложницей стремления правительств и правящих элит поддерживать то, что они называют "традиционными"

религиями. Власти Хорватии склоняются к Католической церкви; Сербия, Болгария и Румыния, будучи преимущественно православными, предпочитают свои национальные православные церкви и ущемляют права религиозных меньшинств; Босния по-прежнему разделена на регионы, в одних доминирует ислам, в других Сербская Православная, либо Католическая Церковь.

После окончания войны в Боснии после подписания Дэйтонских соглашений 1995 г. правительства снова предприняли попытки консолидации своих народов на основании национальных религий. Были приняты новые законы, которые регламентировали отношения с предпочтительными вероисповеданиями: в Болгарии такое законодательство было принято в 2002 г., в Косове - в 2006 г., в Сербии в 2006 г., в Румынии в 2007 г. Во многих странах есть откровенно партизанские секретные правительственные отделы по религиозным вопросам, которые следят за исполнением этих законов.

Хотя эти законы пришли на смену жестким коммунистическим законам о религии и формально упраздняют коммунистические запреты на целый ряд религиозных действий, они, тем не менее, достаточно специфичны в вопросах поддержки религиозной свободы. Многие из них основаны на иерархии прав: доминирующие вероисповедания пользуются большими правами, у других "традиционных" религий - это, кстати, обычно неопределенная концепция - меньше прав, все остальные вероисповедания оказываются за бортом.

Законодательное ограничение религиозных меньшинств

Законы о религии, принятые после 2000 г., усложнили жизнь религиозных меньшинств. Македонский закон 1997 г. признал пять вероисповеданий, от протестантов единственными в перечне оказались методисты, потому что тогдашний президент Борис Трайковский был методистом. Закон о религии Сербии от 2006 г. признает семь "традиционных" деноминаций: кроме ислама и иудаизма все они христианские, среди них три протестантские (две лютеранские, одна реформатская - все из этнических меньшинств), в перечне нет ни баптистов, ни назарейской церкви, адвентистов тоже нет. Единственная признанная вера для этнических сербов - Православная церковь. В законе Косова 2006 г. закреплено понятие "традиционных" религий. Международные наблюдатели потребовали спецификации этого понятия, тогда было уточнение: традиционные - это ислам, Сербская Православная Церковь, иудаизм, католичество и евангельские церкви.

Новый закон Румынии признает 18 деноминаций, права малых вероисповеданий ограничены. Для присвоения официального статуса необходимо, чтобы деноминация насчитывала 22 тысячи членов, существовала на территории страны минимум 12 лет. В этом смысле Румыния просто повторяет закон Словакии 2007 г., в котором зафиксировано требование: для юридической регистрации деноминации необходимы подписи 20 тысяч взрослых членов. Те общины, которые не могут собрать такого количества подписей, не могут претендовать на присвоение статуса "религии", хотя возможна их регистрация как неправительственной организации. Даже Словения, наиболее прозападно ориентированная республика бывшей Югославии, в период с 1999 по 2004 г. отказывала в регистрации новых религиозных объединений, против чего протестовали Тибетское буддистское общество, индуисты и целый ряд малых протестантских церквей.

Ограничения "традиционных религий" в особых условиях

По иронии судьбы, порой жертвой таких ограничений становятся и сами "традиционные" православные верующие, особенно в тех странах, где встречаются православные меньшинства. Под давлением влиятельной Сербской Православной Церкви правительство Сербии ограничило в правах Румынский Патриархат, хотя это тоже древний православный патриархат, который состоит в каноническом общении с Сербской Православной Церковью. Сербия также ограничила Православные церкви Македонии и Черногории, которые не признаны в православном мире. В свою очередь, Македония признает Македонскую церковь и пытается ограничить местную ветвь Сербского Патриархата. Болгарское правительство вмешивается во внутренний раскол Болгарской Православной церкви.

«Подозрительные» меньшинства

Нежелание присвоить юридический статус малым протестантским церквям, кришнаитам, бахаистам, мусульманам-ахмади и другим меньшинствам объясняется достаточно распространенным мнением, что это «секты», которые могут быть опасны. Принадлежность к ним трактуется как предательство историко-культурного наследия. Отказ в присвоении юридического статуса лишь подтверждает наличие такой подозрительности. В школьных учебниках, официальной истории и СМИ часто звучат популярные предрассудки, что ведет к нарушению прав верующих. В Сербии и Болгарии представителям религиозных меньшинств трудно получить работу в некоторых сферах, например, преподавать в школах. В случаях, если представители меньшинств занимают определенные должности в государственных учреждениях, в тюрьмах, больницах или в армии, они не могут привлекать своих духовных лидеров к служению по месту своей работы.

Такое отношение представителей власти и общественности приводит к тому, что на религиозные меньшинства совершаются безнаказанные нападения. Официальные лица, которым не нравится то или иное религиозное сообщество, предпринимают целый ряд мер, чтобы препятствовать их деятельности. Прокуроры и суды Болгарии неоднократно пытались обвинить старших епископов Сербского Православного монашества в мошенничестве, продолжаются длительные процессы с целью лишения общества мусульман-ахмади регистрации как юридического лица. Македонские власти снесли сербский православный монастырь, заявив, что он построен без оформления необходимой документации. Сербия грозит снести румынскую православную церковь, в Сербии и Косове происходят нападения на культовые сооружения религиозных меньшинств. Более 140 сербских

православных церквей было уничтожено или значительно повреждено за период, начиная с 1999 г., а также в результате серии столкновений в 2004 г.

Нарушение прав собственности

Помимо нападений на людей и здания, один из самых сложных вопросов – строительство и реконструкция богослужебных зданий и сооружений. Отказ в присвоении статуса юридического лица в сочетании с официальными и расхожими предрассудками приводит к тому, что религиозным меньшинствам в этих странах практически невозможно получить разрешения на строительство богослужебных сооружений. Так в Македонии религиозному меньшинству практически невозможно построить свое здание, в Боснии местные власти запретили строительство богослужебных зданий всем, кроме доминирующих религий (православие, католицизм, ислам). Страдают от такого положения протестанты и Свидетели Иеговы. В Хорватии провалена кампания по возвращению собственности Сербской Православной Церкви, не выдаются разрешения на восстановление разрушенных церквей, а уцелевшие церкви не могут добиться защиты от нападений. Община мусульман Словении жалуется на делящиеся уже много лет проволоочки с разрешением на строительство мечети в столице страны Любляне. В Сербии, равно как и в других странах, религиозные меньшинства до сих пор не могут вернуть собственность, конфискованную в советскую эпоху.

Международная защита религиозной свободы в теории

Все страны этого региона состоят в ООН, Совете Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), некоторые являются членами Евросоюза (ЕС). В теории эти страны обязаны соблюдать принципы религиозной свободы. Хотя эти структуры постоянно предпринимают попытки оказания давления на страны региона с целью реформирования законодательства и правоприменительной практики, властные элиты к этому давлению приспособились и научились обходить обязательства перед международными организациями. Когда ОБСЕ и Совет Европы подвергают критике новые проекты законов о религии, правительства стран региона зачастую просто игнорируют их рекомендации. Чтобы избежать международной экспертизы законопроектов, законы о религии часто принимаются парламентами в спешке, в нетипичное время года. Болгарский закон о религии был принят накануне Рождества 2002 г., сербский – на пасхальной неделе 2006 г., румынский закон был принят на Рождество 2006 г.

Хотя нигде в регионе религиозные общины не переживают таких преследований, как в Узбекистане или Белоруссии или даже в Саудовской Аравии, тем не менее, постоянное нарушение прав верующих здесь присутствует. Из всех международных структур именно Совет Европы наиболее настойчиво содействует защите религиозной свободы, преимущественно по причине существования Европейского Суда по правам человека в Страсбурге. Хотя суд погряз в огромном количестве дел и рассматриваемые им дела порой очень странные, тем не менее, он по-настоящему содействует продвижению свободы вероисповедания.

Другие угрозы религиозной свободе

Европа до сих пор восстанавливается после нелегких 1990-х гг., когда произошло крушение коммунистического блока, а в Югославии шла гражданская война. Ко всем этим волнениям, приправленным проблемами евро-интеграции и массовой миграции населения, добавились проблемы несоблюдения основ религиозной свободы, роста национализма и передела собственности. Сами религиозные организации соперничают друг с другом за здания и последователей. Права по-прежнему воспринимаются в коллективном, а не индивидуальном, ключе. Есть надежда, что в недалеком будущем, когда ситуация стабилизируется, религиозные организации смогут занять свое место в обществе, основанное на собственных заслугах перед людьми, а не на поддержке государства или предрассудках того же государства. Также можно надеяться, что индивидуальные права личности будут адекватно защищаться вне зависимости от отношения большинства к меньшинству, что атеисты, секуляристы и агностики тоже смогут открыто отвергать доминирующее в своей этнической группе вероисповедание. А пока это время не пришло, недемократичные режимы в купе с растущим национализмом юго-восточной Европы будут по-прежнему ущемлять свободу вероисповедания.

Печатается с сокращениями с разрешения, по: Феликс Корли и Пол Маршалл, под ред. «Религиозная свобода в мире» (Нью-Йорк: Роуман и Литлфилд, 2008).

Феликс Корли – корреспондент Форума 18, норвежского новостного агентства по религиозным правам, работающего на территории бывшего Советского Союза, Ближнего Востока и Китая.

Американские миссионеры в Румынии: преодолевая невежество и этноцентризм

Эндрю Лабреш

Примечание редактора: предыдущие фрагменты данной статьи печатались в Вестнике Служений и Церквей Восток-Запад 18 (Осень 2010), 19 (Зима 2011) и 19 (Весна 2011).

Преодолевая этноцентризм и различие в понимании ценностей

Американцам, чтобы преодолеть свой этноцентризм, совершенно необходимо осознать сильный контраст между американским стремлением к прямой коммуникации и румынским стремлением к коммуникации косвенной. Поскольку румыны являются приверженцами косвенной коммуникации, они имеют свойство “вслушиваться” в то, что было сказано, как бы расшифровывая, что говорящий “действительно имеет в виду”. Разговаривая с “прямолинейными” американцами, они зачастую слышат совсем не то, что им говорят. С американской точки зрения, намеки и недосказанность выглядят в лучшем случае как недопонимание, а в худшем – как неискренность.

Недостаток свободного владения румынским языком – огромная проблема части американских миссионеров. Ненормально, когда миссионер, проведший в стране почти семь лет, заявляет о том, что воспринимает лишь 10% проповеди на румынском языке, а другой, живущий здесь на протяжении восьми лет, понимает язык лишь на 40%.

Американский идеал социального равенства – еще один источник конфликта. Хотя различный уровень уважения, с которым румыны относятся к тем, кто стоит “выше” или “ниже” них на социальной лестнице возмущает чувствительных к равенству американцев, миссионерам следует признавать, что существование таких высоко контекстных культур не всегда является абсолютным злом. В Библии нигде не упоминается о демократии и социальном равенстве. Если для блага проповеди Евангелия порой придется проявить некоторую почтительность по отношению к представителям вышестоящих классов, разве это такой уж непосильный труд?

С практической точки зрения, для того, чтобы американцу соответствовать представлению румын об этикете, необходимо, в первую очередь выучить румынский язык и правильно использовать в нем формальные местоимения, а также официальные титулы носящих их людей. Встречаясь с новым человеком нельзя приветствовать его румынским эквивалентом слова “привет”. Для этого гораздо лучше подойдет формальная форма глагола и местоимения в сочетании с официальным титулом. Стремление американцев обниматься, энергично трясти руку или хлопнуть человека по спине может сильно действовать румынам на нервы. Приезжая в Румынию американцы априори получают значительный “социальный кредит”, но зачастую они быстро растрачивают из-за неформальности своего поведения.

Доверие и подозрительность

Исследования показывают, что недостаток доверия или подозрительность также часто становится поводом для конфликтов. В целом американцы очень доверчивые люди, тогда как румыны, напротив, очень подозрительны. Подобное различие, несомненно, обусловлено очень разным историческим контекстом. Для румын иностранцы исторически были угнетателями, к которым обычно относились с недоверием. Осторожность в отношении других людей не обязательно отрицательная черта, особенно, если противоположностью ей является наивность. Очевидно также, что румынским верующим нужна помощь в этой сфере, и что подозрительность по отношению к другим людям – это не та черта, которую американцам нужно перенимать – возможно, им следует быть более осторожными, но никак не подозрительными.

Недостаток доверия – серьезная проблема в Румынии. Одно из Европейских исследований ценностей поставило Румынию на последнее место (31 из 31 среди европейских государств) по уровню доверия (Том ван Шак “Социальные столицы в обзоре Европейского исследования ценностей” 27 сентября 2002; <http://www.oecd.org/dataoecd/22/22/2381883.pdf>). В другом исследовании Румыния оказалась на 13 месте по уровню цинизма среди 47 изученных культур. США в этом списке заняли 46 место из 47, менее циничной культурой была признана только Норвегия. (Майкл Харрис Бонд и др., “Измерения культурного уровня социальных аксиом и их корреляция в 47 странах мира,” *Журнал кросс-культурной психологии* 35 [Сентябрь 2004], 563.) Этот недостаток доверия у румын имеет важные духовные последствия. Румынские верующие не только зачастую не доверяют церковным лидерам, они испытывают недостаток доверия к самому Богу, что подпитывает склонность румын к фатализму.

Отношение к переменам

Американцы воспринимают перемены, как шаг на пути к прогрессу и лучшему будущему. Румыны же гораздо меньше ориентированы на будущее и не так много внимания уделяют организационным вопросам. Им сложно строить четкие планы и ставить перед собой цели. Для блага обеих сторон все взаимные ожидания должны быть четко оговорены. Американские миссионеры должны, по меньшей мере, соотносить свои планы с уровнем и темпами, принятыми в Румынии.

Недопонимание

Честность высоко ценится в обеих культурах, тем не менее, как ни удивительно, каждая сторона считает другую не порядочной. Проблема в данном случае заключается в неверном истолковании получаемой информации. Американцы понимают непрямой стиль общения румын как обман, тогда как румыны всегда склонны в словах американцев слышать лишь то, что они хотят услышать. Когда же того, что они “услышали” не происходит (потому что им показалось, что они слышали обещание, а в реальности это было лишь предположение), они обвиняют американцев в том, что те не держат своего слова.

Ценность имущества и человеческих отношений

Из-за разницы в культурных нормах, американцы и румыны по-разному смотрят на частную

собственность. В Румынии, например, взять какой-то инструмент на неограниченное время не считается воровством. Длительность заимствования здесь просто не ограничена. Румыны считают, что когда владельцу понадобится его инструмент, он попросит его вернуть. Какая разница, у кого в гараже он лежит, если им все равно никто не пользуется? Американцы же, из-за сильной привязанности к частной собственности, считают невозвращение инструмента не просто нечестностью, но чуть ли не воровством. Здесь на сцену выходит также широко принятое среди американских миссионеров учение о «добром управителе». Однако они путают ответственность за имущество, доверенное им в управление Богом, с ревнивым желанием сохранить свои материальные блага, которые начинают цениться больше, чем человеческие взаимоотношения. В конце концов, наши сокровища должны собираться на небесах, а не пылиться в гараже.

Ценность гостеприимства

Гостеприимство – качество, высоко ценящееся в Румынии, но совершенно неважное для американцев, работающих там. Почти 20% респондентов-американцев не сочли «отсутствие гостеприимства» грехом. Американским миссионерам необходимо принять осознанное решение «быть странноприимными», следуя библейскому указанию Послания к Римлянам. Слишком часто миссионеры считают свой дом «оазисом», в котором они могут «спрятаться» от местных жителей. Конечно, всем нам время от времени необходим отдых от служения, но менталитет «мой дом – это неприкосновенный оазис» сигнализирует румынам о том, что для американцев гостеприимство в лучшем случае неважно, а в худшем – что американцам на самом деле нет дела до тех, с кем они работают.

Ценность благочиния

Еще одна специфическая особенность, о которой американским миссионерам следует знать и которую нужно уважать – это глубокое почтение, с которым румыны относятся к соблюдению приличий в церкви. Чтобы не обидеть ничьих чувств, американцам необходимо научиться большей сдержанности и почтительности во время богослужений. Американская неформальность вообще неуместна в такой высоко контекстной культуре, как румынская, особенно же это касается церкви. Если же для блага Евангелия нужно соблюдать чуть большую пышность и формализм – это не такая уж высокая цена. Сюда входит такое практическое понятие, как одежда, в отношении которой американцам хорошо бы вспомнить такое давно забытое понятие, как «лучший воскресный костюм». Знаком уважения будет также, если американцы будут воздерживаться от юмора на кафедре, а также следить за поведением своих детей в церкви.

Ценность смирения

И, наконец, еще одно очень важное для румын качество, которое должны принимать во внимание американские миссионеры, это смирение. То, насколько это серьезно, доказывает факт, что «надменность» и «чувство превосходства» были названы румынскими христианами второй по значимости причиной конфликтов с американским миссионерами. Все согласятся, что смирение – важное для христиан качество, однако американцам, похоже, его особенно сложно практиковать. Выходом в данной ситуации будет честное признание наличия греха гордости, и стремление учиться смирению и сопереживанию и, как ясно говорит нам Библия, «почитанию другого выше себя».

Конфронтация против посредничества

В противовес американскому стремлению к прямой конфронтации в конфликте, румыны решают споры главным образом через посредничество третьей стороны. Однажды я объяснял эту культурную особенность румын своему коллеге-американцу. Вскоре миссионер меня прервал и с явным раздражением воскликнул: «Почему бы им просто не почитать Библию? В Библии четко сказано, что нужно подойти к брату и поговорить с ним с глазу на глаз! (Мф.18). Этому американцу, похоже, совсем не было известно о множестве примеров посредничества, приведенных в Писании: заступничестве Авигеи перед Давидом (1 Цар. 25), умиротворении Иаковом Исава (Быт. 32), вмешательстве Есфири и, наконец, примере Иисуса, как посредника между Богом и падшим творением. Пример Нафана, пришедшего к Давиду со своим грехом (2 Цар. 12), хотя и не отражает посредничества третьей стороны, хорошо иллюстрирует способ непрямого решения конфликтов.

Этноцентричная тенденция интерпретировать даже библейскую культуру через призму американского мышления, несомненно, может иметь серьезные последствия для миссии. Опасность состоит в том, что миссионеры начинают судить об отличном от их собственном поведении не только как о неподобающем, но и как о небиблейском. Такой подход способен не только навредить отношениям, но и усложнить решение конфликтов, ведь одна сторона считает другую не только неправой, но еще и менее духовно зрелой.

Подобно тому, как прямая конфронтация американской культуры имеет свои недостатки, способ посредничества также нельзя считать идеальным. В Румынии эта форма порой деградирует до того, что обиженные стороны до тех пор, пока конфликт не улажен, распускают друг про друга сплетни и предаются взаимным оскорблениям. Ни прямая, ни косвенная коммуникация не имеет «защиты от дурака», но обе они могут применяться в зависимости от ситуации.

Объединяя библейское знание и человеческие навыки

Американский евангельский миссионер в Румынии помимо библейского базиса должен иметь знания в различных областях. Ему должны быть знакомы основные принципы культурной антропологии, кросс-культурной коммуникации и межкультурной психологии. Чтобы достичь успеха в служении миссионерам не обязательно становиться профессиональными культурологами, антропологами или психологами, но на них

лежит груз ответственности за совершенствование в том, к чему их призвал Господь. Социальные качества и навыки межличностного общения – важные ингредиенты эффективной миссионерской работы, одних библейских знаний недостаточно. Если миссионерская семья выучила Библию от корки до корки, но при этом испытывает такой дефицит в социальных навыках, что никто не хочет к ней приближаться, чтобы услышать Евангелие, какой от ее работы может быть толк?

Отредактированные фрагменты печатаются с разрешения по кн. Эндрю Лабреш “Этноцентризм. Американские евангельские миссионеры в Румынии: Качественное миссиологическое исследование на основании выраженных межкультурных ценностных конфликтов” докторская диссертация, Евангельский Богословский Факультет, Лувен, Бельгия, 2007.

Эндрю Лабреш является американским миссионером миссии *Greater Europe Mission* в Румынии с 1997.

Книжное обозрение

Рабер, Мэри и Питер Ф. Пеннер, под ред., *История миссий в Европе: продолжение разговора*. Шварценфельд, Германия: Neufeld Verlag, 2011. Рецензия Майкла Бурдо.

Лишь скромно – на обратной стороне обложки – эта замечательная книга именуется себя *festschrift* (юбилейным сборником), изданным в честь выдающегося меннонитского деятеля и ученого Уолтера Саватски, заслуживающего, по крайней мере, одной цветной фотографии на полную страницу, а не четырех малозаметных черно-белых фото, размещенных на задней обложке.

Но довольно ворчать, в остальном это не только достойный труд, но и многогранная работа, которая, несомненно, привлечет внимание всех, кто интересуется судьбой протестантизма в странах бывшего социалистического лагеря. Уолтер Саватски, канадский меннонит, хорошо знаком читателям данного Вестника, сфера его деятельности всегда выходила за рамки собственной деноминации. Уолтер, как сказано на стр. 12, побывал в СССР, еще до его распада, 22 раза. В начале 1970-х в течение трех лет он был моим коллегой в Кестонском Колледже, в Кенте, где он остался после стажировки от Меннонитского центрального комитета. Как основатель и директор Колледжа, я был рад приглашению рецензировать сборник *История миссий в Европе*, благодаря которому смог еще раз вспомнить о достойном всяких похвал прекрасном коллеге. Большая личная эрудиция и здравые суждения Уолтера были примером для всех нас, живших в атмосфере подпитываемого КГБ раскола и конфликта между деноминациями.

Главы сборника (а их здесь 21), выходят за рамки меннонитских взглядов и посвящены рассмотрению различных практических и теоретических вопросов. Среди авторов статей есть также несколько не-меннонитов, хотя редакторы принадлежат к этой деноминации. Др. Марк Эллиотт, редактор данного Вестника, написал для сборника информативную статью о расцвете протестантских образовательных учреждений после 60 лет тотального подавления данного вида обучения во времена СССР (гл. 12). Он разумно предлагает сделать учебу в таких заведениях менее хаотичной, менее эксклюзивной и готовой к отказу от теории ради преодоления “уникальных сложностей постсоветской действительности” (стр. 235).

Крайне значимым и требующим подлинного самоотречения проектом, в котором в качестве координатора на протяжении девяти лет принимал участие Уолтер Саватски, был русский перевод пятнадцати томов Комментариев к Новому Завету Уильяма Баркляя. Это масштабный коллективный труд, об истории которого рассказывает один из редакторов сборника Мэри Рабер (гл. 16). Почему выбор пал на Баркляя? Как на практике осуществлялась координация проекта? Как текст, написанный для англоязычной аудитории, был культурно трансформирован, снабжен примерами и поэтическими цитатами, понятными российским читателям? Ответ на все эти вопросы вы найдете в данной статье. За долгие годы работы над проектом, Советский Союз трансформировался в открытое общество (во всяком случае, на какое-то время), и вскоре после завершения перевода в 1986 г., в феврале 1987 г. из Москвы пришло официальное извещение, что “разрешение получено, присылайте свои Комментарии”. По поводу содержания Комментариев возникли некоторые трения с представителями старшего поколения русских верующих, но было ради чего тратить бесконечные часы кропотливой работы и идти на серьезные финансовые жертвы, ведь данная публикация позволила заполнить зияющую пустоту до тех пор, пока в России смогли появиться собственные систематические комментарии.

Очень свежо воспринимаются статьи, написанные молодыми авторами из России и Украины. Однако здесь мы сталкиваемся с проблемой, так как три главы сборника написаны по-русски и еще две – по-немецки, хотя и с хорошими аннотациями по-английски. Одна из статей “История движения баптистов-инициативников” (гл. 7) кажется особенно интересной, однако она существует только в русском варианте, что неизбежно лишает многих читателей важных деталей и выводов автора. Татьяна Никольская (С.-Петербург) смогла получить доступ к государственному архиву, где отыскала документы, касающиеся причин разрушительного раскола, произошедшего среди русских баптистов в начале 1960-х гг., длящегося и по сей день. Используя эти источники, она рассказывает захватывающую историю о противостоянии гонениям и неукротимости человеческой природы. Здесь, однако, возникает любопытный факт. Г-жа Никольская упоминает книгу Уолтера Саватски 1981 г. о русских баптистах, однако не цитирует ее, конечно, ведь единственным источником для нее

являются документы государственных архивов Российской Федерации. Однако факты, вдохновенно рассказанные ею как нечто совершенно новое, на самом деле были впервые озвучены в моей собственной книге *Религиозное брожение в России*, изданной в 1969 г. К сожалению г-же Никольской, видимо, неизвестны огромные богатства, хранящиеся в стенах Кестонского Архива, размещенного ныне в Университете Бейлора, шт. Техас, который мог бы рассказать ту же историю, только в сотни раз более подробно. Надеюсь, когда-нибудь наступит время, когда русские будут знать об источниках, хранящихся на Западе, а западные исследователи получат неограниченный доступ к советским архивам.

Текст сборника хорошо отредактирован, но среди серьезных статей, представляющих огромный интерес, встречаются и такие, которые, по меньшей мере, можно назвать спорными. Например, едкая статья Уильяма Йодера “Правы проигравшие, но неправы победители” (гл. 17), посвященная исчезновению ГДР. От того, кто живет в Беларуси и еженедельно посещает Москву, можно ждать нетрадиционных суждений, однако я оставляю на суд читателей – соглашаться или не соглашаться - с хвалебным панегириком минскому диктатору и президенту Александру Лукашенко за его социальную политику в отношении беднейшего населения страны (стр. 340). Тем не менее, я не могу оставить без внимания брошенную мимоходом критическую реплику в адрес Форума 18, службы новостей, которая ни коим образом не является “ранее известной в Британии как Кестон-колледж”.

Читатели Вестника, несомненно, почерпнут много полезного и интересного из данной книги. Может быть, вскоре мы дождемся и второго издания, где все статьи будут по-английски?

Каноник др. Майкл Бурдо является основателем и президентом Кестонского Института, Оксфорд.

Исправление

В таблице “Миссионеры в и из ряда бывших советских республик и стран Восточной и Центральной Европы: 2010”, опубликованной в *Вестнике Служений и Церквей Восток-Запад 19* (Весна 2011), в столбце Боснии-Герцеговины следует читать: 270 миссионеров отправлено и 610 миссионеров принято.

Книжное обозрение

Пузынин, Андрей. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней*. Юджин, Орегон: Pickwick Publications, 2011. Рецензия Мэттью Миллера.

Андрей Пузынин является адъюнкт-лектором Киевского филиала Богословской семинарии Альянса/Колледжа Наяк. Данная книга, написанная на основании докторской диссертации, которую Пузынин защитил в Университете Уэльса, посвящена анализу самосознания и доктрин вероучения движения евангельских христиан. Это действительно серьезное исследование, тем более что лишь немногие работы представляют систематический разбор истории евангельских христиан в России. В 1944 Союз Евангельских христиан был объединен с Всесоюзным Союзом евангельских христиан-баптистов, однако, после распада СССР многие верующие предпочли искать свои корни в наследии евангельских христиан, а не в организации, основанной в середине 1940-х гг.

Пузынин выделяет в своем исследовании пять периодов, каждый из которых представляет своим лидером, среди них - лорд Рэдсток, Василий Александрович Пашков, Иван Сергеевич Проханов (два периода) и Александр Васильевич Карев. В каждом периоде Пузынин отмечает формообразующие моменты, доктринальные тенденции и основные направления самоидентификации евангельских христиан. Через всю книгу красной нитью проходит одна тема – то, как постепенно под действием различных геополитических факторов формировалось самосознание евангельских христиан. В первом периоде (1873-1878) Пузынин описывает служение Рэдстока в С.-Петербурге, его веру в Кесвикское движение святости и премилленаризм, а также надежды на возрождение русской православной церкви. Во втором периоде (1878-1902) служение своего английского наставника продолжает Пашков, он развивает его идеи реставрационизма, а после изгнания из России в 1884, устанавливает более прочные связи с западными протестантами. После провозглашения частичной религиозной свободы в 1905 г. во главе протестантского движения России становится Проханов, который остается на этом посту до 1928 г. Под его руководством были реализованы образовательные и книгоиздательские проекты, организована русская ветвь Экуменического Евангельского Альянса, начало практиковаться крещение взрослых и была сформулирована оптимистическая постмилленаристская эсхатология. В 1944 во главе объединенного евангельского движения встал Александр Васильевич Карев. Он работал в обстановке ограничений, наложенных на Союз со стороны советской власти, и не шел с ней на конфликт, чтобы защитить верующих от дискриминации и гонений. При Кареве возросло влияние диспенсационизма, которое пересилило выраженное Прохановым учение о постмилленаризме, а лидеры деноминаций стали практиковать более строгий контроль над местными конгрегациями.

Можно лишь приветствовать появление такого серьезного труда, поднимающего ряд столь важных вопросов. Пузынин предлагает критическую оценку многих фактов, а примечания и широкая библиография отсылают читателя к ценным первоисточникам и ряду второстепенной литературы по данному вопросу. Оценка автором современных исследований без сомнения вызовет большую дискуссию среди читателей. Пузынин

безжалостно критикует последние исторические и богословские работы российских и украинских исследователей, таких как Марина Каретникова, Сергей Санников и Михаил Черенков.

В книге, однако, существует несколько проблем, которые можно обозначить как вопросы идентификации и вопросы взаимодействия. Во-первых, автор не определяет четко термин «евангельское христианство», считая, видимо, что читатели априори знакомы с описываемым вопросом. Он также не сообщает о его современном статусе (географии церквей, количестве их членов, руководстве). Автор отмечает, что под этим именем известны несколько групп, но кратко упоминает лишь одного современного лидера. Описывая главные события в жизни движения, автор уделяет незначительное внимание его расцвету в 1920-е гг. или репрессиям в 1930-х гг., хотя эти масштабные события сильно повлияли на самоидентификацию данной группы. Он также не описывает в достаточной мере развитие движения в контексте советского общества и православной церкви. Автор упоминает о русском отделении YMCA (Движения «Молодежь с миссией») и Движении Живой Церкви, но его примечания не отсылают читателей к более глубокой литературе по данному вопросу. И, наконец, Пузынин не достаточно четко определяет и защищает свои методы исторической и богословской интерпретации. Для более полного понимания движения евангельских христиан он использует пост-либеральную теологию, однако недостаточно объясняет и оценивает это сравнительно новое американское направление.

Во-вторых, большую озабоченность вызывает отношение Пузынина к другим исследователям. Надеемся, что в последующих работах, даже продолжая энергично критиковать сами книги, он будет более великодушен к их авторам. Пузынин оказывает слишком малое почтение более опытным ученым, имевшим в свое время меньше возможностей для получения информации. Можно высказывать справедливую критику исследования, не ставя при этом под вопрос профессиональную подготовку или компетентность его автора. Комментарии Пузынина создают впечатление, что только он способен адекватно разбираться в данном вопросе. Он, несомненно, талантливый исследователь и его работы внесут заметный вклад в изучение предмета, если он сможет выработать в себе уважительное отношение к товарищам по цеху.

Каков же окончательный вывод? Купите книгу, рассмотрите приведенные в ней аргументы самостоятельно и порадитесь постепенному росту качества исследований истории христианства в славянских странах.

Мэттью Миллер является старшим преподавателем истории Северо-Западного Колледжа, Сент-Пол, шт. Миннесота. С 2005 по 2008 гг. преподавал церковную историю и библейские дисциплины в Русско-Американском Христианском Университете в Москве.